

ЭТНИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА МИГРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Актуальность статьи обусловлена усилением и обновлением звучания национально детерминированной риторики среди общественных и государственных деятелей, а равно отдельных событий в общественно-политической жизни России и Германии, заново поставивших вопрос о значимости этнической/религиозной/лингвистической «чистоты» отдельных территорий, обществ и государств. Работа состоит из трех блоков вопросов. Первый блок охватывает эволюцию этнической статистики и регистрационного учета лиц, имеющих иностранное происхождение. Отдельное внимание уделяется эпохе национал-социализма в Германии, когда статистика стала «научным солдатом» национал-социализма и сбор данных по этнической/расовой/религиозной принадлежности жителей страны обусловил их поражение в правах и дискриминацию. Второй блок работы описывает правовое регулирование статуса «вновь прибывших», «пришлых» как «агентов иностранных государств» и «неблагонадежных лиц». Тема идентификации «чужих» и этнизация миграции раскрывается путем исследования, анализа и оценки специальных механизмов, внедряемых уполномоченными органами для контроля за движением населения как внутри, так и за пределами избранных для исследования государств. Заключительный, третий блок статьи анализирует институты *Meldepflicht* и регистрации (прописки) как инструментов миграционного контроля в Германии и России.

Ключевые слова: Российская Федерация; Германия; этнизация; миграция.

История вопроса. Раса, этническая (национальная) принадлежность, гражданство, религия, вопросы гендера и сексуальная ориентация были и остаются в человеческом обществе элементами коллективной идентификации индивидов. В определенные моменты истории подобная «идентичность» способна определять набор прав и свобод личности и детерминировать государственную политику. Как верно отмечает Энтони Аппиах (Appiah), «современная общественная и политическая жизнь крутится вокруг признания и принадлежности между «своими» и «чужими» [1. Р. 104], т.е. теми, кого Лионел Триллинг назвал «противоположностью себе – *opposing self*» [2. Р. 3]. История становления независимых государств на карте Европы дает множество примеров «этнически обоснованных манипуляций» в целях создания «этнически и/или лингвистически гомогенного состава населения» государства [3. Р. 130].

Дифференциация и введение регистрационного учета и статистики лиц, имеющих иное (иностранное) происхождение, уходят своими корнями в историю Пруссии. Вопросы учета этнической принадлежности жителей были важны для создания этногомогенной страны. В конце 1890-х гг. канцлер Бисмарк, заинтересованный в усилении немецкой государственности, потребовал четкого контроля за демографическими показателями, включая происхождение и этническую принадлежность жителей страны. Выполняя поручение, ведущий демограф Королевского статистического бюро Пруссии Ричард Боекх заявил о том, что «не бывает двояко толкуемой этнической/национальной принадлежности» и потребовал установить статистические показатели контроля за этнической составляющей расселявшихся по территории Пруссии жителей [4. Р. 302].

Результатом такой политики стало принудительное переселение огромных масс людей из одной части империи в другую, позже описанное в научной литературе терминами «принудительное переселение», «обмен

населением», «человеческий трансфер», «репатриация», «этническая чистка» [5]. Это были «чужие» жители государств, которые оказались в ситуации «быть», но не иметь прав – «being» вместо «becoming» [6. Р. 9].

После Первой мировой войны Франция была страной, внедрившей «лучший» способ исключения из социума нежелательных лиц иностранного происхождения. Эта политика получила наименование *éruption* и была направлена против лиц, имевших немецкое происхождение в первом, втором и третьем поколениях. После проведенного плебисцита в провинции Эльзас французское правительство издало декрет от 14.12.1918 г. и классифицировало жителей провинции по четырем категориям:

– «А» – лица, проживающие в Эльзасе до 1917 г. и имеющие обоих родителей французского и/или эльзасского происхождения;

– «В» – резиденты провинции Эльзас, у которых лишь один родитель имеет французское и/или эльзасское происхождение;

– «С» – лица иностранного происхождения иного, чем немецкое и/или австрийское;

– «D» – жители Эльзаса, имеющие немецкое и/или австрийское происхождение, и их потомки (*Altdeutsche*) [7. Р. 69].

Лица, ранее находившиеся на военной службе в Пруссии, государственные и муниципальные служащие, учителя, имеющие немецкое и/или австрийское происхождение, были принуждены покинуть территорию Эльзаса в течение 24 часов после принятого в ноябре 1918 г. постановления [*Ibid.* Р. 68].

Для идентификации «чужих» были разработаны и специальные механизмы. Для вышеуказанных четырех групп были разработаны идентифицирующие документы, обязательные для предъявления при въезде/выезде из страны, голосовании и трудоустройстве. Так, представители категории «А» получили бумаги в цветах французского триколора – красный, белый и голубой. Около 185 000 человек из категории «В» имели доку-

менты с красной полосой. Лица, отнесенные к категории «С», получили документы с двумя голубыми полосами, а документы 513 000 человек, отнесенных к категории «D», не имели никаких цветных идентификационных маркеров.

Результатом подобной наглядной идентификации стало поражение в правах лиц, имевших в первом, втором и третьем поколениях предков с немецкой и/или австрийской кровью. Так, лицам, отнесенным к категории «D», обменный курс национальной валюты был завышен (за один франк – 1,25 рейхсмарок против 0,75 для остальных категорий населения) [7. Р. 69ff]; наложены ограничения на свободу передвижения и ограничено трудоустройство данных лиц.

В случае с Россией, как верно отмечают А. Байбурин [8. Р. 59–77] и С. Соколовский [9. С. 41–83], категория «национальность» в 1920–1930-х гг. стала своеобразной трансформацией классового подхода, позволившей отразить культурные отличия одной группы лиц от другой. При этом в советской России «советизация» индивидов противопоставлялась «национализации» и имел место преобладающий «прагматизм» в целях построения новой эпохи и нового человека [7. Р. 201].

По мнению В. Шнирельмана [10. Т. 1. С. 207] и И. Лава [11. Р. 147–148], логика советской государственности «была движима культурным превосходством» одной группы над другой и, как следствие, требовала «контроля, менеджмента и урегулирования» статуса «чуждых элементов». Сегодня очевидно, что «этнизация», «расологизация общественного дискурса» [12. Р. 11] ведет к исключению и установлению преимуществ одной группы перед другой, включает в себя поражение в правах и свободах, в том числе в праве на свободу передвижения. В современной России этнизация общественного дискурса ведется по пути расиализации «чужаков», пришлых, мигрантов, порождающей широкое распространение ксенофобии и нетерпимости в российском обществе.

Свобода передвижения граждан и лиц иностранного происхождения в Германии и России. Свобода передвижения является важным элементом в правовой системе обоих государств. «Гарантия и обеспечение права на свободу передвижения как свободы выбирать свой путь является проявлением демократического государства западного образца и выражением стремления к индивидуальному самоопределению собственного жизненного круга» [13. Art. 11 Rn. 1]. В дальнейшей перспективе свобода передвижения способствует коммуникационным процессам среди народов, культур и разных людей [14].

Свобода передвижения, как право, охватывает возможность свободно перемещаться в пространстве, независимо от ее реализуемости, проживания, профессии, и находить для себя новые места [15; 16. Art. 11 Rn. 7; 17. Art. 11 Rn. 92]. В то же самое время свобода передвижения – это предпосылка для эффективного

правопользования иными правами: право на семейную жизнь, выбор профессии, собственность [18. Art. 11, Rn. 9].

Свобода передвижения в немецком правовом дискурсе вытекает из права жителей немецкой империи на занятие трудовой деятельностью во всех областях империи. Как обязательство каждой части империи рассматривалось обеспечение «подданных возможностью духовно и физически свободно путешествовать по княжествам, ландшафтам, графствам, между одними городами и областями и, конечно, беспрепятственно заключать брачные контракты и перемещаться, что было санкционировано § 1 Договора о земельном мире 1548 г., Аугсбургским имперским соглашением 1555 г. и Тюбингенским договором 1514 г.» [Ibid].

В начале XIX в. при подготовке проекта конституции подробно обсуждался вопрос о том, какие права нужно предоставлять местным и пришлым как «непреложные» и «неотъемлемые». К таковым, по мнению фон Гумбольдта (von Humboldt), нужно относить свободу передвижения, свободу в рамках закона и свободный выбор учебного заведения [19. S. 536].

В 1867 г. вступил в силу закон, гарантирующий свободу передвижения [20. S. 55; 21. S. 39 ff] в империи. Позже право свободно передвигаться получило свое закрепление в ст. 111 ч. 1 Веймарской конституции: «Все немцы наслаждаются свободой передвижения на всей территории империи. У каждого есть право поселиться в любом месте империи и там проживать, приобретать земельные участки и заниматься трудовой деятельностью для пропитания». В настоящее время право свободного передвижения граждан и иностранцев закрепляется разными статьями Основного закона ФРГ.

В России, вплоть до реформы царя Александра II от 1861 г., процветало крепостничество (ограничение прав собственности и субъектных прав крестьян, в частности запрет свободы передвижений). Кроме того, некоторые нерусские группы населения в Российской империи были ограничены в выборе профессии, в праве на свободу передвижения (например, евреи) и поселения (католики) [22. С. 46]. Положение о порядке получения разрешения на проживание от 1893 г. и статут о паспортах от 1895 г. вводили ограничения для определенных категорий населения (к примеру, торговые агенты, ремесленники и проч.) [23. С. 97]. В то же самое время развивалась система разрешений от Министерства внутренних дел для получения права на въезд и выезд из Российской империи [24. С. 5; 25. С. 11].

Период от Октябрьской революции 1917 г. до перестройки 1991 г. нужно рассматривать как период стагнации права на свободу передвижения. Законодательство того времени содержало значительные ограничения свободы передвижения, например колхозники в 1932–1958 гг. не имели паспортов и тем самым не могли свободно определять место своего жительства [26. С. 213–214]. Институт прописки в СССР стал инструментом контроля за перемещениями людских потоков.

Так, родители могли воссоединиться с детьми в Москве и Ленинграде только в случае отсутствия детей в других населенных пунктах. Был ограничен выбор места жительства и свободы перемещения для лиц, отбывших наказание. Государственные органы власти провели принудительные переселения крымских татар, немцев и других этнических групп в период Второй мировой войны и после нее, отъем паспортов и отказ в прописке определенных групп населения. Указанные ограничения никогда не были опубликованы официально отдельным правовым актом, а вступили в силу Постановлением Совета министров СССР от 28.08.1974 г. [27. С. 114].

Ни одна советская конституция – 1924, 1936 и 1977 гг. – не содержала права свободы передвижения, и, как следствие, вышеуказанное право и его гарантии были слабо применимы и на практике как для граждан страны, так и для иностранцев. В 1993 г. в Российской Федерации вступил в силу закон о праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства [28]. Согласно ст. 3 закона, обязательно-принудительный характер прописки был заменен режимом регистрации граждан, и было установлено, что регистрация не может быть причиной ограничения прав и свобод граждан. В настоящее время право свободно передвигаться закрепляется в Конституции Российской Федерации 1993 г. (ч. 1, 2 ст. 27 и ч. 4 ст. 15) [29]. Часть 4 ст. 15 Конституции предусматривает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, равно как и международно-правовые договоры Российской Федерации, являются составной частью российской правовой системы. Если международно-правовым договором Российской Федерации предусмотрены иные положения, которые противоречат внутрироссийскому праву, то применяются правила международно-правового договора. Таким образом, подобное распределение компетенции законодательства ведет к единству правового регулирования и в то же время делает возможным учет национальных условий.

Феномен этнизации права на свободу передвижения в России и Германии. В современных государствах любые притоки человеческого капитала, как правило, имеют свой четко идентифицируемый оттенок. По данным статистики Федеральной миграционной службы РФ от 5.2.2015 г., на территории РФ находятся 2 185 483 гражданина Узбекистана, 971 794 – Таджикистана и 507 438 – Кыргызстана. По данным Ausländerzentralregister (AZR) на 31.12.2014 г., на территории ФРГ проживают 8 152 968 иностранцев, из которых 1 527 118 чел. – граждане Турции; 674 152 чел. – граждане Польши и 574 530 чел. – граждане Италии. Исследовательским вопросом в данном контексте является то, насколько инструменты современного миграционного контроля (Anmeldung в Германии и регистрация в России) отвечают правовым нормам и не нарушают ли они права и свободы индивида.

Повинность быть зарегистрированными на территории РФ в установленном порядке установлена лишь за гражданами РФ, иностранцы и лица без гражданства подлежат миграционному учету [30]. В противовес распространенному мнению [31. С. 172] стоит признать, что законодательная конструкция регистрации граждан РФ не является возрожденной формой советской прописки. По закону «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [32] регистрационный учет граждан РФ носит уведомительный характер. Однако на практике уведомительный характер превращается в обязательный, что является причиной терминологической и правовой путаницы. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 21.5.2012 г. № 713 «Об утверждении правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства», уведомительный характер регистрации граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации превращен в обязанность граждан РФ, которые прибыли для временного проживания в жилые помещения, не являющиеся их местом жительства, на срок свыше 90 дней.

В противовес вышеуказанному Постановлению Правительства Закон № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» связывает возникновение повинности по регистрации у граждан РФ с изменением их места жительства. Так, гражданин РФ, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней обратиться к уполномоченному лицу с заявлением в установленной форме. В такой трактовке законодателя повинность граждан РФ возникает лишь в момент вселения в жилое помещение, в котором они ранее не проживали. Правовая путаница о характере повинности по регистрации на территории РФ для граждан РФ наблюдается и в документах Конституционного Суда РФ. В своем определении от 28.03.2003 г. № 102-О [33] Конституционный Суд подтвердил, что «регистрационный учет граждан РФ носит уведомительный характер и органы регистрационного учета не вправе отказывать в регистрации». Однако ранее, в Постановлении Конституционного суда № 9-П от 04.04.1996 г., было установлено, что регистрация граждан РФ по месту жительства/месту пребывания является допустимым ограничением их права на свободный выбор места жительства/места пребывания, что вытекает из отсутствия абсолютного характера указанного права.

В решении Конституционного суда № 4-П от 02.02.1998 г. далее разъясняется, что согласно правилам, утвержденным Правительством Российской Федерации № 713 от 17.07.1995 г. [34], регистрация граждан РФ является их долгом, а не правом. На государственные органы возлагается ответственность гарантировать реализацию иных прав и свобод человека и гражданина

вне зависимости от наличия/отсутствия подобной регистрации [35].

Однако правоприменительная практика далека от конструкций, выстроенных законодателем в ст. 3 Закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». В настоящее время наличие или отсутствие регистрации привязано к возможностям реализации прав и свобод. Регистрация несовершеннолетнего гражданина РФ необходима для его устройства в детский сад, школу, медицинского обслуживания в поликлинике, получения пособий и т.д. Регистрация по месту жительства и/или месту пребывания необходима совершеннолетним гражданам РФ для оформления заграничного паспорта, трудоустройства в бюджетные организации и даже открытия и ведения банковского счета.

Этнизация правового регулирования миграции еще более заметна в сфере ведения миграционного учета иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ. По закону № 109-ФЗ «О миграционном учете» [36] от 18.06.2006 г. иностранные граждане и лица без гражданства должны в течение семи рабочих дней с момента пребывания на территорию РФ подать заявление в орган миграционного учета в месте нахождения жилого помещения, которое данный иностранный гражданин/лицо без гражданства указал(о) в качестве своего места жительства. Миграционный учет иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ имеет уведомительный характер (ст. 4 п. 2 Закона), за исключением случаев, предусмотренных федеральным конституционным законом или федеральным законом. Обязанность зарегистрироваться по месту жительства возникает у иностранцев и лиц без гражданства, получивших разрешение на временное проживание или вид на жительство на территории РФ. В соответствии со п. 2 ст. 5 Закона, разрешительный (обязательный) порядок регистрации по месту жительства и учета по месту пребывания действует или может быть введен:

- 1) в пограничной зоне;
- 2) в закрытых административно-территориальных образованиях;
- 3) в закрытых военных городках;
- 4) на территориях, в организациях или на объектах, для въезда на которые в соответствии с федеральным законом иностранным гражданам требуется специальное разрешение;
- 5) на территории, на которой в соответствии с указом Президента Российской Федерации введено чрезвычайное или военное положение;
- 6) в зонах экологического бедствия;
- 7) на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в связи с опасностью распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравления людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности;

8) в зоне проведения контртеррористической операции;

9) в период мобилизации и в военное время;

10) в иных случаях, установленных федеральными законами.

Общее правило: иностранный гражданин обязан встать на миграционный учет по истечении семи рабочих дней со дня прибытия. Документом, подтверждающим исполнение обязанности встать на учет по месту пребывания, является уведомление о прибытии. Неисполнение данной обязанности влечет ответственность, что подтверждается широкой судебной практикой [37].

Несмотря на заявленный российским законодателем уведомительный характер миграционного учета и регистрации, весьма показательным представляется шкала наказаний, предусмотренных за отдельные виды неисполнения и/или ненадлежащего исполнения обязанности о регистрации по месту жительства или месту пребывания для граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства (таблица).

При рассмотрении феномена этнизации миграции важно обратить внимание и на Закон № 142-ФЗ [38], который *de jure* установил особую классификацию «своих» и «чужих» по наличию или отсутствию двойного гражданства и/или вида на жительство вне пределов РФ. Идея данного закона принадлежит Президенту РФ, который на встрече с членами Федерального Совета в марте 2014 г. заявил, что «стране необходимо знать, кто из ее граждан является гражданином другого государства» [39].

Уведомление уполномоченных органов о наличии/отсутствии двойного и/или мультигражданства, а равно вида на жительство, является общепринятой практикой многих государств. При этом ни одна из стран, допускающая возможность двойного и/или мультигражданства для граждан своей страны, не устанавливает уголовной ответственности за неуведомление уполномоченных органов о наличии двойного гражданства и/или вида на жительство в другой стране (ст. 330 п. 2 УК РФ). В Германии, допускающей наличие второго гражданства для граждан Европейского Союза, сокрытие факта наличия гражданства третьей страны (Турции, России) приведет к потере немецкого паспорта [40].

Здесь важно отметить, что российский законодатель установил определенные преференции для жителей отдельных территорий (Крым и Севастополь) и граждан отдельных государств (Туркменистан и Таджикистан). Первым устанавливается обязанность уведомить уполномоченные миграционные органы РФ о наличии/отсутствии двойного и/или мультигражданства после 1.1.2016 г., а вторые освобождены от этой обязанности в силу двухсторонних соглашений об урегулировании вопросов двойного гражданства. При этом Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23.12.1993 г. [41] перестало действовать 18.5.2015 г., что *de jure*

предполагает восстановление обязанности граждан России, имеющих также гражданство Туркмениста-

на, уведомить уполномоченные миграционные органы РФ о его наличии.

Виды ответственности за нарушение режима регистрации на территории РФ

Виды нарушений	Граждане РФ	Иностранцы и лица без гражданства
Административная ответственность		
За проживание без документа, удостоверяющего его личность (паспорта), или по недействительному документу	Ч. 1 ст. 19.15.1 КоАП РФ Штраф в размере от 2 до 3 тыс. руб.; в гг. Москве, Санкт-Петербурге увеличены размеры административного штрафа от 3 до 5 тыс. руб. Наниматель или собственник жилого помещения привлекаются к штрафу в размере от 2 до 5 тыс. руб.; в г. Москве, Санкт-Петербурге увеличены размеры административного штрафа от 5 до 7 тыс. руб.	Ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ Штраф в размере от 2 до 3 тыс. руб.; в гг. Москве, Санкт-Петербурге увеличены размеры административного штрафа от 3 до 5 тыс. руб. с административным выдворением за пределы Российской Федерации
За проживание без регистрации по месту пребывания или жительства либо допущение такого проживания собственником жилья свыше установленных сроков	Ч. 1, 2 ст. 19.15.2 КоАП РФ Штраф в размере от 2 до 3 тыс. руб.; в гг. Москве, Санкт-Петербурге увеличены размеры административного штрафа от 3 до 5 тыс. руб. Наниматель или собственник жилого помещения привлекаются к штрафу в размере от 2 до 5 тыс. руб.; в гг. Москве, Санкт-Петербурге увеличены размеры административного штрафа от 5 до 7 тыс. руб.	Ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ Штраф в размере от 2 до 3 тыс. руб.; в гг. Москве, Санкт-Петербурге увеличены размеры административного штрафа от 3 до 5 тыс. руб. с административным выдворением за пределы Российской Федерации
Непринятие лицом, пригласившим в РФ иностранного гражданина или лицо без гражданства по частным делам и предоставившим им жилое помещение, мер по обеспечению в установленном порядке их своевременного выезда за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания в Российской Федерации	П. 2 ст. 18.9. КоАП РФ Административный штраф в размере от 2 до 4 тыс. руб.	П. 2 ст. 18.9 КоАП РФ Административный штраф в размере от 2 до 4 тыс. руб.
Уголовная ответственность		
За фиктивную регистрацию по месту пребывания либо жительства (статья 322.2; ст. 322.3 УК РФ)	Штраф в размере от 100 до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет; принудительные работы на срок до трех лет либо лишение свободы на тот же срок	Штраф в размере от 100 до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет; принудительные работы на срок до трех лет либо лишение свободы на тот же срок

В настоящее время носителями обязанности зарегистрироваться на территории ФРГ в установленном порядке являются граждане ФРГ, иностранцы и лица без гражданства. Исторически стандартизированная обязанность (для всех и каждого) зарегистрироваться на территории Германии в установленном законом порядке связана с введением Reichsmeldeordnung – Порядка о всеобщей повинности в регистрации от 6.1.1938 г. [42]. До этого введенный при канцлере Бисмарке учет этнической принадлежности жителей способствовал созданию системы регистрационного учета в отдельных землях и городах, но не всей территории немецкого Рейха. Так, систему регистрационного учета иностранцев Баден ввел 22 мая 1919 г., Бавария – 3 мая 1919 г., а Саксония – 1 июля 1919 г. [43]. Согласно заключению министерства Саксонии, ведение учета иностранцев будет содействовать «снижению опасностей нарушения общественного порядка, безопасности и мира» [44] и находится «в особом интересе граждан» [45].

Введенные национал-социалистами порядок и предшествующий ему Закон «О паспортах, полиции для иностранцев и обязанности быть зарегистрирован-

ным» от 11.5.1937 г. [46] способствовали созданию единой общегерманской информационной системы идентификации личности, устанавливали обязанность регистрации пола, расы, исповедания для каждого индивида и закрепляли ответственность за уклонение от нее. Указом от 10.4.1938 г. [47] идентификационные данные личности, собранные одним уполномоченным органом государства, становились доступными всей государственной машине. Такой подход позволил мобилизовать карательную машину на истребление «неудобных элементов», под которыми понимались евреи, цыгане, коммунисты, гомосексуалисты, иностранцы и иные чуждые режиму национал-социализма люди.

После падения режима национал-социализма и капитуляции нацистской Германии союзниками принимается решение о проведении переписи жителей, их занятости и профессий и закрепляется обязанность полноценной регистрации каждого жителя Германии на всей подотчетной союзниками территории. После создания ФРГ в 1949 г. правовое регулирование обязанности регистрироваться по месту проживания снова стало компетенцией земель. Так, существуют Закон о

регистрационном порядке Земли Берлин [48] от 26.2.1985 г., Закон о регистрационном порядке Земли Бранденбург от 17.1.2006 г. [49] с изменениями и дополнениями от 7.7.2009 г.

В настоящее время обязанность регистрироваться по месту проживания наложена на каждое лицо, находящееся на территории ФРГ, и правовые рамки регистрационной повинности для граждан, иностранцев и лиц без гражданства на территории Германии идентичны. Все лица, проживающие на территории ФРГ, обязаны в течение семи дней зарегистрироваться по адресу пребывания или проживания в уполномоченных органах (Bürgeramt). Аналогичная обязанность накладывается на лицо при смене места пребывания или проживания внутри одного населенного пункта (коммуны, города), так и при переезде из одной земли в другую. Для исполнения данной повинности уполномоченные органы истребуют документ, удостоверяющий личность; договор найма или собственности на жилое помещение; виза (в случае иностранного гражданина или лица без гражданства) и заполненный формуляр. Законами отдельных земель (Берлин, Тюрингия, Бавария) предусмотрены приветственные деньги (Begrüßungsgeld) для отдельных категорий лиц (студентов-иностранцев) при исполнении повинности о

регистрации по месту пребывания или проживания в размере 50 евро (80 евро – Бавария).

Неисполнение и/или ненадлежащее исполнение регистрационной обязанности со стороны граждан ФРГ, иностранцев или лиц без гражданства влечет за собой ответственность в виде штрафа от 10 до 500 евро (размер которого регулируется законом Земли) и обязанности исполнить повинность по регистрации в обозримое время.

Подводя итог исследованию феномена этнизации миграции в законодательстве России и Германии, необходимо обратить внимание на два существенных момента. Немецкий правовой и общественный дискурс, переживший эпоху национал-социализма, критически рассматривает любые элементы коллективной идентификации индивидов, хотя и сохраняет дифференцированный подход в правовом регулировании права на свободу передвижения для граждан ФРГ, иностранцев и лиц без гражданства. Подобная рефлексия совершенно чужда российскому обществу. В настоящее время растущий тренд этнизации миграции на просторах российского государства находит подкрепление в лозунгах отделения «своих» и «чужих», подкрепленных нормами законодательства. Широкое распространение ксенофобии и нетерпимости в российском обществе есть оборотная сторона права, легитимирующего расиализацию «чужаков», пришлых, мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Appiah Anthony. The Ethnicity of identity. Princeton, Princeton University Press, 2005.
2. Trilling Lionel. The Opposing Self: Nine Essays in Criticism. Harcourt, 1979.
3. Hobsbawm Eric. Nation and Nationalism since 1780. Cambridge, 1990.
4. Labbe Morgane. Institutionalizing the Statistics of Nationality in Prussia in the 19th Century (from local bureaucracy to state level census of population) // Centaurus. 2007. № 49.
5. Naimak Norman. Fires of Hatred: Ethnic cleansing in Twentieth-Century Europe. Cambridge, 2001.
6. Bartoloni Stefano. The Political Mobilization of the European Left, 1860–1980. Cambridge, Cambridge University Press, 2000.
7. Ther Philipp. The Dark Side of Nation-States. Ethnic Cleansing in Modern Europe. New York&Oxford : Berghahn Books, 2014.
8. Baiburin Albert. "The Wrong Nationality": Ascribed Identity in the 1930s // Baiburin A., Kelly C, Vakhtin N. Russian Cultural Anthropology After Collapse of Communism. London : Routledge, 2012.
9. Соколовский С. Образы других в российской науке, политике и праве. М. : Путь, 2001.
10. Шнирельман В. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. М. : Новое лит. обозрение, 2011.
11. Law Ian. Red Racism. Racism in Communist and Post-Communist Context. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2012.
12. Zakharov Nikolay. Race and Racism in Russia. Palgrave, 2015.
13. Kunig // von Münch / Kunig. Grundgesetz. Bund. I, 4. Auflage. München, 1992.
14. Pernice I. Zur Finalität Europas. URL: <http://www.whi-berlin.de/documents/whi-paper0605.pdf> (Abruf: 21.10.2010).
15. BVerfG, Urteil vom 16.01.1957, 1 BvR 253/56 (Elfes) – E 6, 32 (35) (Федеральный конституционный суд, Решение от 16.1.1957, Nr. 1 BvR 253/56 (Elfes) – E 6, 32 (35))
16. Hofmann // Schmidt-Bleibtreu/Hofmann/Hopfauf, Grundgesetz, 11. Auflage. Köln : Carl Heymanns Verlag, 2007.
17. Durner // Maunz-Dürig, Grundgesetz, Stand: 2010. München : Beck Verlag, 2010.
18. Randelzhofer A. // Dolzer (Hsrg.), Bonner Kommentar zum Grundgesetz, Bund. 2, Stand: 3/1991. Heidelberg: C.F. Müller Verlag, 1991.
19. Treichel E. (Bearb.). Die Entstehung des Deutschen Bundes 1813–1815, Bund. 1. München, 2000.
20. Freizügigkeitsgesetz vom 1.11.1867, BGBI – Bürgerliches Gesetzbuch (Закон о свободе передвижения от 1.11.1867 г. Гражданское уложение. Книга I).
21. Kröger K. Grundrechtsentwicklung in Deutschland – von ihren Anfängen bis zur Gegenwart. Tübingen, 1998.
22. Чистяков О.И. Отечественное законодательство XI–XX веков. Ч. II. XX век : учеб. пособие. М. : Юрист, 1999.
23. Спектор Е.И. Паспортно-визовый режим: правовое регулирование // Журнал российского права. 2001. № 3.
24. Шарпов М.Х. Организационно-правовые основы деятельности ОВИР МВД : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
25. Хоботов А.Н. Организационно-правовые основы развития паспортной системы РСФСР (1917–1980) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
26. Козлова Е.И. Конституционное право России : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2004.
27. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий / под ред. Ю.А. Дмитриева. М. : Деловой двор, 2009.
28. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173639.
29. Постановление Конституционного суда РФ от 26.02.2010 № 4-П. URL: <http://www.gpvu.ru/document.asp?did=174> (21.06.2010).
30. Закон РФ от 18.07. 2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/12148419>.
31. Бархатова Е.Ю. Гражданство и регистрация. М. : Проспект, 2009.

32. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 31.12.2014) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173639.
33. Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2003 г. № 102-О «Об отказе в удовлетворении ходатайства Министерства внутренних дел Российской Федерации и об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности пп. 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/5124795/#ixzz3cVWXamTx>.
34. Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации и список служащих, ответственных за проведение указанных мероприятий // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. С. 2939; 1996. № 18. С. 2144; 1997. № 8. С. 952; № 11. С. 1328; 1998. № 6. С. 783; 2000. № 13. С. 1370; 2002. № 34. С. 3294; 2004. № 52. Т. 2. С. 5493.
35. Постановление Конституционного суда РФ от 2.02.1998 № 4-П, § 2ff. URL: <http://www.gpvu.ru/document.asp?did=174>.
36. Федеральный закон от 18 июня 2006 года №109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ». URL: <http://base.garant.ru/12148419>.
37. Определение Верховного суда РФ от 9 сентября 2009 г. № 5-В09-73 (миграционный учет граждан Беларусь, находящихся на территории РФ).
38. Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2014/06/06/grajdanstvo-dok.html>.
39. Владимир Путин на встрече с членами Совета палаты Совета Федерации 27 марта обсудил проблемы НКО и соблюдения прав человека. URL: <http://president-sovet.ru/news/5793>.
40. BVerfG, Urteil vom 8.12.2006, An: 2BvR 1339/06 (Федеральный Конституционный суд, Решение от 8.12.2006, Nr. BvR 1339/06).
41. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23.12.1993. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1289417>.
42. Verordnung über das Meldewesen vom 6. Januar 1938 RGBI- Deutsches Reichsgesetzblatt. I. S. 13 (Положение о порядке регистрации от 6.1.1938. Законодательство Немецкого Рейха. Кн. 1. С. 13).
43. SächchsHStA, MdI 11718,4,21,15 (Материалы центрального архива земли Саксонии, Дрезден, Nr. MdI 11718,4,21,15).
44. Письмо министра иностранных дел Саксонии центральному департаменту полиции в Дрездене от 6.3.1919. Материалы центрального архива земли Саксонии -SächchsHStA, MI 11718,6.
45. Reichskommissar für Zivilgefangene und Flüchtlinge betr. Abänderung der Bestimmungen über Meldepflicht und die Behandlung der Ausländer vom 30. Oktober 1920. SächSHStA MI 11718,91 (Изменения и дополнения в порядок регистрации и обхождения с иностранцами по письму комиссара Рейха для задержанных гражданских лиц и беженцев от 30 октября 1920 г. Материалы центрального архива земли Саксонии, Nr. MI 11718,91).
46. Gesetz vom 11. Mai 1937 über das Pass-, das Ausländerpolizei- und das Meldewesen sowie über das Ausweiswesen. RGBI- Deutsches Reichsgesetzblatt. I S. 589 (Закон о паспортном контроле, полицейском контроле за иностранцами, регистрации и порядка высылки. Законодательство Немецкого Рейха. Кн. 1. С. 589).
47. Runderlass des Reichs- und Preußischen Ministers des Innern vom 10.4.1938. RMBhV. S. 689 (Второй циркуляр (Указ) Министерства внутренних дел от 10.4.1938. Собрание документов МВД Рейха и Пруссии. С. 689). URL: http://www.reichstagsprotokolle.de/Band4_h1_bsb00000146.html.
48. Gesetz über das Meldewesen in Berlin (Meldegesetz). GVBl- Gesetz- und Verordnungsblatt. 1985 S. 507 (Закон о порядке регистрации в Берлине. Сборник законов и подзаконных актов. 1985. С. 507).
49. Gesetz über das Meldewesen im Land Brandenburg (Brandenburgisches Meldegesetz – BbgMeldeG). GVBl- Gesetz- und Verordnungsblatt.I/09, [Nr. 11]. S. 255 (Закон о порядке регистрации в Земле Бранденбург. Сборник законов и подзаконных актов. Кн. 1. 2009. С. 255).

Gulina Olga R. Institute on Migration Policy (Germany, Berlin). E-mail: contact@rusmpi.org

THE ETHNICIZATION OF IMMIGRATION LAW.

Keywords: Russian Federation; Germany; ethnicization; immigration law.

Nowadays a lot of politicians, mass media representatives and individuals are keen to upgrade a nationally determined rhetoric in order to raise a special attention to ethnic, religious, and linguistic «purity» among some groups within the certain territories. It is not something new. Theoretically, the ethnization of social institutions is inter-cultural phenomena that has its roots in the development of society and individuals as well. During each historical period, unique patterns of political, legal and socio-economic circumstances have affected the preservation of identity and the construction of ethnicity in the human communities, indeed in the communities of immigrants. In the European history often immigrants found themselves easy targets for discrimination and exclusion due to «other» identity and ethnicity. The current article aims to illuminate the processes of ethnicization of immigration law through the inclusion or exclusion of immigrants» communities. German and Russian history, law and enforcement practice give many examples of the restrictions of individual rights and freedoms, according to ethnicity, occupation or human beliefs. It is important to mentioned that Russian legal system borrowed much from German legal system, however the immigration law and its application are quite differ in both countries.

The current paper consists of three research blocs. The first one covers the evolution of ethnic- based statistics in Germany and Russia. A special attention is paid to the era of National Socialism in Germany, when statistics become a «scientific soldier» of a Nazi regime, and the collection of data on ethnic, racial, and religious background of German nationals led to their discrimination and to defeat of their human rights and freedoms. All those practices German authorities learned out from French regulation towards aliens after First World War. The second part of paper explains a legal construction of the free movement right and describes in a historical perspectives a different approach to rule the legal status of foreigners as newcomers, aliens, «foreign agents» and «untrustworthy persons» in both chosen countries. In addition, the paper examines the ratio of the rights and duties of foreigners and natives. The final part of paper compares Meldepflicht in Germany and registration of foreigners in Russia as the instruments of a migration control in both countries.

REFERENCES

1. Appiah, A. (2005) *The Ethics of Identity*. Princeton: Princeton University Press.
2. Trilling, L. (1979) *The Opposing Self: Nine Essays in Criticism*. Harcourt.
3. Hobsbawm, E. (1990) *Nation and Nationalism since 1780*. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Labbe, M. (2007) Institutionalizing the Statistics of Nationality in Prussia in the 19th Century (from local bureaucracy to state level census of population). *Centaurus*. 49. DOI: 10.1111/j.1600-0498.2007.00078.x
5. Naimak, N. (2001) *Fires of Hatred: Ethnic cleansing in Twentieth-Century Europe*. Cambridge: Harvard University Press.

6. Bartoloni, S. (2000) *The Political Mobilization of the European Left, 1860–1980*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Ther, P. (2014) *The Dark Side of Nation-States. Ethnic Cleansing in Modern Europe*. New York&Oxford: Berghahn Books.
8. Baiburin, A. (2012) "The Wrong Nationality": Ascribed Identity in the 1930s'. In: Baiburin, A., Kelly, C. & Vakhtin, N. *Russian Cultural Anthropology After Collapse of Communism*. London: Routledge.
9. Sokolovskiy, S. (2001) *Obrazy drugih v rossiyskoy nauke, politike i prave* [The images of "them" in the Russian science, politics and law]. Moscow: Put'.
10. Shnirelman, V. (2011) "Porog tolerantnosti": Ideologiya i praktika novogo razizma [The "threshold of tolerance": Ideology and practice new racism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
11. Law, I. (2012) *Red Racism. Racism in Communist and Post-Communist Context*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
12. Zakharov, N. (2015) *Race and Racism in Russia*. Basingstoke: Palgrave.
13. Kunig, M. (1992) *Grundgesetz* [The Basic Law]. Vol. I. 4th ed. München.
14. Pernice, I. (2005) *Zur Finalität Europas* [For Finality of Europe]. [Online] Available from: <http://www.whi-berlin.de/documents/whi-paper0605.pdf>. (Accessed: 21st October 2010).
15. Federal Constitutional Court. (1957) *BVerfG, Urteil vom 16.01.1957, 1 BvR 253/56 (Elfes) – E 6, 32 (35)* [Federal Constitutional Court, Judgment of 16.1.1957, Nr. 1 BvR 253/56 (Elfes) - E 6, 32 (35)].
16. Schmidt-Bleibtreu, B., Hofmann, H. & Hopfau, A. (2007) *Grundgesetz* [The Basic Law]. 11th ed. Cologne: Carl Heymanns Verlag.
17. Maunz, T. & Dürig, G. (2010) *Grundgesetz, Stand: 2010* [Basic Law, as of 2010]. Munich: Beck Verlag.
18. Randelzhofer, A. (1991) *Bonner Kommentar zum Grundgesetz* [Commentary to the Basic Law]. Vol. 2. Dated by 3/1991. Heidelberg: C.F. Müller Verlag.
19. Treichel, E. (2000). *Die Entstehung des Deutschen Bundes 1813–1815* [The emergence of the German Confederation 1813–1815]. Vol. 1. Munich.
20. Germany. (1867) *Freizügigkeitsgesetz vom 1.11.1867, BGBI – Bürgerliches Gesetzbuch* [Freedom of Movement Act from 01.11.1867, BGBI – Civil Code].
21. Kröger, K. (1998) *Grundrechtsentwicklung in Deutschland – von ihren Anfängen bis zur Gegenwart* [Development of fundamental rights in Germany – from its beginnings to the present]. Tübingen: Mohr Siebeck.
22. Chistyakov, O.I. (1999) *Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI–XX vekov* [Domestic legislation of the 11th – 20th centuries]. Part 2. Moscow: Yurist.
23. Spektor, E.I. (2001) *Pasportno-vizovyy rezhim: pravovoe regulirovanie* [Passport and visa regulations: legal regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 3.
24. Sharipov, M.Kh. (1992) *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti OVIR MVD* [The organizational and legal bases of OVIR MVD activities]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
25. Khobotov, A.N. (1983) *Organizatsionno-pravovye osnovy razvitiya pasportnoy sistemy RSFSR (1917–1980)* [The organizational and legal basis for the development of the passport system of the RSFSR (1917–1980)]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
26. Kozlova, E.I. (2004) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Russian Constitutional Law]. Moscow: Yurist.
27. Dmitriev, Yu.A. (ed.) (2009) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: doktrinal'nyy kommentariy* [The Constitution of the Russian Federation: Doctrinal commentary]. Moscow: Delovoy dvor.
28. The Russian Federation. (1993a) *Zakon RF ot 25.06.1993 № 5242-1 "O prave grazhdan Rossiyskoy Federatsii na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelakh Rossiyskoy Federatsii"* [Law № 5242-1 of the Russian Federation of June 25, 1993, On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement and choice of place of residence within the Russian Federation]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173639.
29. The Russian Federation. (2010) *Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 26.02.2010 № 4-P* [Decision № 4-P of the Constitutional Court of the Russian Federation dated by February 26, 2010]. [Online] Available from: <http://www.gpvu.ru/document.asp?did=174>. (Accessed: 21st June 2010).
30. The Russian Federation. (2006a) *Zakon RF ot 18.07. 2006 № 109-FZ "O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii"* [Law № 109-FZ of the Russian Federation dated by July 18, 2006, On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/12148419>.
31. Barkhatova, E.Yu. (2009) *Grazhdanstvo i registratsiya* [Nationality and registration]. Moscow: Prospekt.
32. The Russian Federation. (1993b) *Zakon RF ot 25.06.1993 № 5242-1 (red. ot 31.12.2014) "O prave grazhdan Rossiyskoy Federatsii na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelakh Rossiyskoy Federatsii"* [Law № 5242-1 of the Russian Federation dated by June 25, 1993, (ed. by December 31, 2014) On the right of citizens of the Russian Federation for freedom of movement and choice of place of residence within the Russian Federation]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173639.
33. The Russian Federation. (2003) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 28 marta 2003 g. N 102-O "Ob otkaze v udovletvorenii khodataystva Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i ob ofitsial'nom raz'yasnenii Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 2 fevralya 1998 goda po delu o provere konstitutsionnosti pp. 10, 12 i 21 Pravil registratsii i snyatiya grazhdan Rossiyskoy Federatsii s registratsionnogo ucheta po mestu prebyvaniya i po mestu zhitel'stva v predelakh Rossiyskoy Federatsii"* [Decree N 102-O of the Constitutional Court on March 28, 2003, To dismiss the petition of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the official explanation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on February 2, 1998, in the case on the constitutionality of paragraphs 10, 12 and 21 of the Rules of Registration and Removal of Citizens of the Russian Federation to register at the place of stay or residence within the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/5124795/#ixzz3cVWxAmTx>.
34. The Russian Federation. (1995) *Pravila registratsii i snyatiya grazhdan Rossiyskoy Federatsii s registratsionnogo ucheta po mestoprebyvaniyu i mestu zhitel'stva v predelakh Rossiyskoy Federatsii i spisok sluzhashchikh, otvetstvennykh za provedenie ukazannykh meropriyatiy* [Rules of registration and removal of citizens of the Russian Federation from the register at the seat or place of residence within the Russian Federation and the list of officials responsible for carrying out these activities]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 30. pp. 2939; 1996. № 18. S. 2144; 1997. № 8. S. 952; № 11. S. 1328; 1998. № 6. S. 783; 2000. № 13. S. 1370; 2002. № 34. S. 3294; 2004. № 52 (T. 2). S. 5493.
35. The Russian Federation. (1998) *Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 2.02.1998 № 4-P, §.2ff* [Decision № 4-P, §.2ff of the Constitutional Court of the Russian Federation dated by February 2, 1998]. [Online] Available from: <http://www.gpvu.ru/document.asp?did=174>.
36. The Russian Federation. (2006b) *Federal'nyy zakon ot 18 iyunya 2006 goda №109-FZ "O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v RF"* [Federal Law №109-FZ of June 18, 2006, On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/12148419>.
37. The Russian Federation. (2009) *Opreделение Verkhovnogo suda RF ot 9 sentyabrya 2009 g. № 5-V09-73 (migratsionnyy uchete grazhdan Belarus', nakhodyashchikhsya na territorii RF)* [Resolution № 5-V09-73 of the Supreme Court of September 9, 2009, (migration registration of citizens of Belarus, in the territory of the Russian Federation)].
38. The Russian Federation. (2014) *Federal'nyy zakon ot 4 iyunya 2014 g. № 142-FZ O vnesenii izmeneniy v st. 6 i 30 Federal'nogo zakona "O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii" i odel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii* [Federal Law № 142-FZ of June 4, 2014, On Amendments to Art. 6 and 30 of the Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.rg.ru/2014/06/06/grazhdanstvo-dok.html>.
39. The Soviet for Human Rights. (2014) *Vladimir Putin na vstreche s chlenami Soveta palaty Soveta Federatsii 27 marta obsudil problemy NKO i soblyudeniya prav cheloveka* [Vladimir Putin discusses the problem of NGOs and human rights at the meeting with members of the Federation Council on March 27]. [Online] Available from: <http://president-sovet.ru/news/5793>.

40. Federal Constitutional Court. (2006) *BVerfG, Urteil vom 8.12.2006, An: 2BvR 1339/06* [Constitutional Court, Decision of December 8, 2006, to: 2BvR 1339/06].
41. Legal Russia. (1993) *Soglashenie mezhdru Rossiyskoy Federatsiei i Turkmenistanom ob uregulirovanii voprosov dvoynogo grazhdanstva ot 23.12.1993* [Agreement between the Russian Federation and Turkmenistan on the settlement of the issues of dual citizenship dated by December 23, 1993]. [Online] Available from: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1289417>.
42. *RGBl- Deutsches Reichsgesetzblatt*. (1938) Verordnung über das Meldewesen vom 6. Januar 1938 [Regulation on the reporting of January 6, 1938]. I. p. 13.
43. The Central Archives of Saxony. *SächchsHStA, Mdl 11718,4,21,15* [Proceedings of the Central Archive of Saxony, Dresden, Nr. Mdl 11718,4,21,15].
44. The Central Archives of Saxony (SächchsHStA). (1919) *Pis'mo ministra inostrannykh del Saksonii tsentral'nomu departamentu politsii v Drezdene ot 6.3.1919* [Letter from the Minister of Foreign Affairs to the Central Police Department of Saxony in Dresden on June 3, 1919]. MI 11718,6.
45. The Central Archives of Saxony (SächchsHStA). (1920) *Reichskommissar für Zivilgefangene und Flüchtlinge betr. Abänderung der Bestimmungen über Meldepflicht und die Behandlung der Ausländer vom 30. Oktober 1920* [Changes and additions to the registration and treatment of the foreigners by letter of the Reich Commissioner for detained civilians and refugees by October 30, 1920]. MI 11718,91.
46. *RGBl- Deutsches Reichsgesetzblatt*. (1937) Gesetz vom 11. Mai 1937 über das Pass-, das Ausländerpolizei- und das Meldewesen sowie über das Ausweiswesen [Law on the passport control, police control of foreigners, registration and order of expulsion. The legislation of the German Reich]. I. pp. 589.
47. The Reich and Prussia Ministry of the Interior (RMBhV). (1938) *Runderlass des Reichs- und Preußischen Ministers des Innern vom 10.4.1938* [Second Circular (Decree) of the Ministry of Interior on October 4, 1938]. pp. 689. [Online] Available from: http://www.reichstagsprotokolle.de/Band4_h1_bsb00000146.html.
48. Germany. (1985) Gesetz über das Meldewesen in Berlin (Meldegesetz) [Law on the registration in Berlin]. In: *GVBl- Gesetz- und Verordnungsblatt* [The collection of laws and regulations]. p. 507.
49. Germany. (2009) Gesetz über das Meldewesen im Land Brandenburg (Brandenburgisches Meldegesetz – BbgMeldeG) [Law on the registration in the Land of Brandenburg]. In: *GVBl- Gesetz- und Verordnungsblatt* [The collection of laws and regulations]. I/09. p. 255.